

Внезапно стены туннеля исчезли, а свет моего факела просто растворился вдали. Я достиг огромного купола, и земля передо мной словно опустилась. А впереди показалась тень света.

Сначала я просто решил, что это вход в пещеру, и смутно подумал, почему все оказалось так просто; но потом понял, что этот свет с его красноватым отблеском не может быть дневным. Однако взгляд на Гризабель успокоил меня: она явно не испугалась, а только заинтересовалась и насторожилась. Приготовив палочку, я медленно приблизился к свету.

Раздался низкий гул, сначала отдаленный, но становившийся все громче и громче. В то же время красноватый свет, казалось, становился все больше и ярче, причем гораздо быстрее, чем я к нему приближался. Но моя кошка оставалась спокойной, ее хвост был вертикально поднят, а шерсть гладкой. Что бы это ни было, оно не могло представлять опасности, и я пошел дальше.

Внезапно шум словно взорвался в моих ушах, и в красном сиянии появилось огромное животное. Огромная масса лохматого черно-бурого быка с длинными изогнутыми рогами, казалось, мчалась прямо на меня с вихрящимися копытами.

Кажется, я закричала и прижалась к земле, ожидая, что меня раздавят грохочущие копыта. Но Гризабель, как всегда невозмутимая, просто посмотрела на меня и ободряюще подтолкнула своим мягким носом, как бы говоря, что бояться нечего.

И действительно, мне вдруг пришла в голову мысль, что я уже видел этого быка раньше: В «Истории магии» мы рассматривали изображения из пещер Ласко, которые использовались в магических целях тысячи лет назад, и этот бык был одним из тех животных, которых мы там видели. Даже не знаю, как сказать, наверное, это был призрак животного, если такое вообще существует.

Как бы то ни было, теперь я чувствовал себя вполне успокоенным и снова поднялся на ноги. И как только я это сделал, фырканье быка тут же стихло, и снова наступила темнота, освещаемая только моим фонариком, который я выронил при первом шоке.

Когда сердцебиение пришло в норму, я двинулся дальше.

«Они пытаются напугать тебя иллюзиями», - сказал я себе. «И это действует только на людей, а на Гризабель это вообще не действует. Какая умная идея - взять ее с собой».

Однако я все еще находился посреди холодной сырой пещеры, не говоря уже о темноте. Я снова наблюдал за Гризабель, чтобы понять, что делать, и снова она подняла хвост в воздух и пошла дальше, а я, не раздумывая, последовал за ней.

Прошло совсем немного времени, и я услышал впереди шум воды, а через несколько шагов мой факел осветил рябь волн стремительного потока, пересекавшего туннель и фактически преграждавшего мне путь. Взгляд на Гризабель показал мне, что это настоящая вода, а не

иллюзия.

Поразмыслив, я сотворил крошечную лодку, заставил Гризабель снова залезть в мою сумку, и вскоре стремительное течение понесло нас вперед. К сожалению, спустя совсем немного времени нарастающий рев подсказал мне, что впереди, вероятно, катаракт или водопад. Я начал искать место, где можно было бы приземлиться и уйти от несущейся все быстрее и быстрее реки, но по обе стороны виднелись лишь отвесные стены. Сделав над собой усилие, я наконец смог оторвать лодку от поверхности и заставить ее зависнуть примерно в полуметре над бушующими волнами.

Внезапно лодка, которая тренировалась на поверхности реки, круто погрузилась в брызги холодного вальтера. Гризабел испуганно вскрикнула, и я, кажется, тоже, но через несколько секунд лодка снова выровнялась над бурлящим водоворотом, пенящимся в тусклом свете моего фонаря. Подняв голову, я увидел, что мы действительно погрузились в водопад, вершина которого исчезала в темноте.

Когда течение вновь ослабло, я снова спустил лодку на воду. Теперь, когда больше не нужно поддерживать чары зависания, я наложил на свою одежду и на одежду Гризабел заклинание сушки, так как брызги водопада полностью нас промочили. Затем я откинулся на спинку кресла и попытался немного расслабиться, так как был совершенно измотан тем, что так долго держал парящие чары. Гризабель уютно устроилась в моих объятиях, тихонько мурлыча, и я закрыл глаза...

Должно быть, я на какое-то время отключился, потому что меня внезапно разбудила Гризабель, настоятельно прижавшаяся носом к моему лицу. Мою лодку выбросило на гравийный берег, она была совершенно бесшумной и абсолютно темной, если не считать моего фонаря. Оглядевшись, я заметил, что река расширилась и превратилась в озеро, а течения больше не было.

«Что же нам теперь делать?» спросил я Гризабель, и она, словно поняв, выпрыгнула из лодки, выгнула спину дугой, посмотрела на меня и пустилась прочь от берега, остановившись через несколько шагов и оглянувшись на меня, явно говоря, чтобы я следовал за ней.

«Ну, раз ты так говоришь», - пробормотал я, схватил сумку и последовал за ней. Я уже начал сомневаться, как долго я пробыл в этой дурацкой пещере, так как потерял всякое ощущение времени; и я начал беспокоиться, надолго ли хватит моего факела - он, конечно, назывался «Этернитас», но это не означало, что он будет гореть вечно. Сделав над собой усилие, я задвинул эту мысль на задворки сознания и продолжил путь.

Вскоре мне показалось, что вдалеке появился какой-то свет, и действительно, еще через несколько шагов там уже было желтоватое свечение, которое вскоре стало настолько ярким, что я смог потушить факел.

Конечно, сначала я почувствовал огромное облегчение, но по мере приближения меня осенило, что это не дневной свет, а, очевидно, еще одно препятствие на моем пути.

Так оно и оказалось: Стена пляшущих желтых и оранжевых языков пламени преградила мне путь, и снова поведение Гризабель показало мне, что это не иллюзия. Похоже, она знала, чего от нее хотят, и без лишних слов снова прыгнула в мою сумку, пока я раздумывал, что делать.

<http://tl.rulate.ru/book/127893/5444131>